

рассказ

Прости меня, Белолапка!..

237

Ох и бедовой она оказалась! Советовали же не держать кошек. И были правы! Вон ведь наша-то сразу четверых котят принесла. И все девочки. Не знали, что и делать с ними. Всех соседей обошли... Не тут-то было! Не хотели брать. Но благодаря нашим упорным стараниям малышей всё-таки мы раздали. Последнюю девочку-котёночка взяли наши родственники. У них как раз в это время завелись мыши, так что понадобилась кошечка.

Но на этом наши проблемы не закончились. С того самого дня, как забрали последнего котёночка, Белолапка – мы дали ей такое имя потому, что у неё лапки были белые, – не могла найти себе места: бедняжка всё время искала свою последнюю малышку. Куда только не заглядывала!.. Поищет-поищет, не найдёт, сядет напротив тебя и глядит своими печальными глазами. Затем как-то кротко, почти безнадежно замыкает, будто бы спрашивая: «Куда же вы подевали мою малышку?» И опять не сводит вопрошающих глаз. Мы уж её и по головке гладили, утешая, так надо, мол, постарайся успокоиться... Она в ответ понимающе помашет хвостом и опять начинает метаться по комнатам в поисках. До того изболелась, что перестала и есть и пить! Мы и мясца, и домашней колбаски даём ей, но, увы, она к лакомствам и не прикасается. Обнюхает свою тарелочку с едой, замыкает тоскливо да опять в глаза мне уставится. Ой, милая, твои котятка у добрых людей! Хорошая у них жизнь там, поверь, хорошая.

Наконец, Белолапка всё-таки успокоилась. Понемногу и есть начала, и погулять выходит. Но одно неожиданное событие опять всё испортило...

Одного из котят Белолапки взял наш сосед Самигулла. Он выбрал его себе, когда котятка были ещё совсем маленькими. Котёнок был симпатичный, серенький в белую полосочку, как и мать. Как только котятка начали самостоятельно лакать молоко из блюдечка, он забрал малышку. И вот на днях жена моя зашла по делам к этим соседям и вернулась домой с котёнком на руках. А сама в слезах:

– Пьяный Самигулла сказал, что мы его обманули, подсунили девочку вместо мальчика.

– Успокойся, – сказал я. – Оставим её у себя.

Как только жена отпустила малышку на пол, Белолапка подбежала к ней, обнюхала и стала облизывать. Признала! А малышка, видимо, за эти две-три недели совсем забыла свою маму и никак не могла принять её нежностей. В ответ на ласки только шипела и даже лапкой отмахивалась. Прекрати, мол, я уже не маленькая...

Через два-три дня кошки привыкли друг к другу и зажили мирно. Так пролетело несколько недель.

Но как же нам содержать одновременно двух кошек?! Ведь уже и до этого Белолапка своими острыми когтями перещарапала и перервала обшивку дивана, кресла и другой мебели, а сейчас они это делают вдвоём... Нет, боль-

ше так нельзя, надо решать! Мы ведь и кошку-то в своё время оставили только потому, что она была подарком от нашей старшей дочери Гульзады. Нет, конечно, мы любим кошек, но наша работа связана с командировками.

Я долго думал и принял решение: «Надо занести их куда-нибудь подальше и оставить». Жалко, конечно, но другого выхода нет. Не пропадут вдвоём.

Рано утром жена ушла на работу. У меня был выходной, и я собрался на дачу за овощами, она у меня в сорока минутах ходьбы. Кошки играли как ни в чём не бывало. Последний раз бросаю на них краткий взгляд, а затем собираю всю свою волю в кулак и рассаживаю их по сумкам. Это нелегко было сделать. Они сопротивлялись. Одну посадишь, другая выпрыгнет и наоборот... и так далее.

Наконец, справившись, выскочил из дома и пошёл быстро, почти бегом. Вот в низине показались картофельные участки. Здесь когда-то были луга, совхозные уголья, но несколько лет назад эти земли раздали горожанам под сады. Как только спустишься с горки по тропинке к лугу – череда конского щавеля, длинноногих репейников, лебеды да густых зарослей тальника. Там я и остановился.

– Простите, – говорю я, – но вот тут и придётся вас оставить. Думаю, вдвоём вы как-нибудь приспособитесь.

С этими мыслями я прошёл пять-шесть шагов в сторону от тропинки и поставил свои сумки на землю, чтобы выпустить кошек. И что же? Теперь их невозможно было вытащить. Они не хотели оставлять свою налаженную жизнь. Они смотрели то недоумённо по сторонам, то растерянно – на меня. Оказавшись на земле, котёнок начал обнюхивать траву, вбирать в себя воздух, как бы пытаясь понять: куда же они попали? А сам дрожит мелкой дрожью...

Я отвёл глаза в сторону, свернул сумки и пошёл. И всё же, отойдя на три-четыре шага, оглянулся. Они обе не мигая смотрели мне вслед. До своей

дачи я дошёл быстро, наверное, потому, что всю дорогу бежал. Добравшись до калитки сада, оглянулся: нет ли их за мной следом. Нет, их не было. А тут ещё мелкий, противный дождь зарядил. И так на душе тошно! И вправду, какой нудный и холодный этот дождь!.. Как же там Белолопка с малышкой? Хорошо, если догадались спрятаться от дождя в каком-нибудь тальнике или репейнике! Что ни говори, а Белолопка ведь ещё совсем неопытная, молодая, впервые окотилась в этом году. Зато не по годам умница.

У нас на поджии есть окно. В солнечную тёплую погоду мы его, конечно же, открываем и любуемся уходящей вдаль зелёной аллеей. Белолопке это тоже нравилось. Она запрыгивала на полочку возле окна и садилась на узкий подоконник рядом с нами, наблюдала за улицей, принюхивалась к уличным запахам. Когда же окно было закрытым, то начинала помахивать хвостом и тихо мяукать, прося открыть окошко – не любила наблюдать за улицей через стекло.

Как-то раз, когда последний котёнок находился ещё у нас, мы его тоже посадили на подоконник. Видимо, от испуга он начал дрожать и растерянно озираться. Увидев это, к нему тотчас подскочила Белолопка и выставила свою лапу, тем самым оберегая малышку от падения с подоконника. Да так заботливо придерживала её, что мы просто диву дались! И всё же ей показалось, что этих предосторожностей недостаточно. Поэтому она осторожно взяла малышку зубами за загривок. Мать есть мать. Мы с женой, изумлённые, молча переглянулись. А Белолопка то отпустит на время малышку, взглянет на нас, то опять осторожно берёт её своей заботливой хваткой. При этом успеваешь ещё как-то требовательно подвывать: снимите, мол, вы её отсюда, она ведь и упасть может... Мы всё поняли и опустили котёночка на пол. После чего Белолопка благодарно взглянула на нас, мурлыкнула и, спрыгнув с подоконника, принялась нежно облизывать своё дитя.

Вот так. Наверное, и сегодня она позаботилась о своей малышке и не дала ей вымокнуть под дождём. Как-то раз, когда Белолапки не было дома, кто-то вдруг резко ударил по дверной ручке. Мы вздрогнули от неожиданности. Кто там? Когда открыли дверь, в комнату не спеша вошла Белолапка. Мы подумали, что, наверное, кто-то из соседских ребят помог ей. Но это повторялось каждый раз, когда кошка выходила на улицу. Оказалось, что она подпрыгивала и ударяла по дверной ручке передними лапками! Как же после этого считать её простым несмышлёным животным?!

Через не могу докопался я в своём саду-огороде до обеда, набрал овощей и поспешил в обратный путь. Дождь продолжал сеять. Кустарники и травы вдоль тропинки отяжелели от влаги и при любом соприкосновении обдавали брызгами. Скоро я промок с головы до пят.

Наконец добрался до места, где утром оставил своих несчастных...

Оглядевшись, позвал:

– Белолапка!

Только произнёс её имя, как она тотчас вышла навстречу. Её трудно было узнать, точно пушинку только что вытащили из воды. Шерсть прилипла к коже,

а продрогшее тело сжалось. Как увидел её, побросал сумки и подхватил на руки. Но вдруг меня будто током ударило: а где же малышка? Я опустил Белолапку на тропу...

Белолапка пошла в сторону от тропинки. Пройдя около двух метров, остановилась возле густых зарослей полыни и лопуха, в которых поблёскивали пуговички маленьких дымчатых глазок. От души отлегло! Беру на руки малышку, ощущаю тепло её тела. И что удивительно: она совершенно суха! Значит, Белолапка постаралась, спрятала дочурку в лопухах.

Не долго думая, кладу котёнка за пазуху. Хватаю сумки с овощами и – в путь. Белолапка, не отставая, следует за мной по пятам. Мелкий-мелкий дождь преследовал нас волнами.

Пришли домой. Белолапка сразу хозяйски обошла все комнаты, обнюхала каждый уголок, точно проверяя: всё ли по-прежнему. Да, всё нормально. Она привела себя и дочурку в порядок, шёрстка на них улеглась, как надо, сухо залоснилась, и они не торопясь прошли на кухню, где я спешно готовил для моих четвероногих домочадцев угощение.

А за окном бесконечная морось превратилась в настоящий ливень.

